

Бог есть любовь и это значит, что ничто не может нарушить Его любви. Поэтому Бог не перестает помогать падшему человеку исполнять свое предназначение, избавляя его, прежде всего, от рабства дьяволу и греху. Милостиво способствуя этому. Бог не отнимает у человека и прежних даров Своей любви и, среди них, раз навсегда дарованной свободы. Человек пал по своей воле; по своей воле он должен и встать.

Чтобы это стало возможным, при наличии совершенно необходимой Божественной помощи. Бог возжелал Сам приблизиться к отпавшему от Него человеку так, чтобы тот, не устроясь Его, мог бы вновь свободно совершить свой выбор и вернуться к Богу.

Сын Божий соделался Сыном Человеческим для того, чтобы сделать сынов человеческих сынами Божиими. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом по благодати. Бессмертный принимает образ смертного, чтобы смертному дать бессмертие.

Богочеловек. Бог-Слово стал человеком Иисусом Христом. Имя Иисус означает "Бог спасает", или короче "Спаситель". Христос значит "Помазанник". Господь Иисус Христос — не только Бог, являющий в человеческой жизни Свою Божественную жизнь, не только Предвечное Слово Божие, возвещающее Божественные тайны человеческим языком, не только Божественный Учитель или Образ Божий, явленный в совершенном человеке, а Богочеловек.

Богочеловек-Спаситель. В лице Иисуса Христа Божественная природа соединилась с человеческой, чтобы человеческое естество причастилось Божественному.

Правда, всякое творение Божие создано и существует потому, что оно уже причастно Божественному Слову, т.е. Божественной мысли и смыслу, но через воплощение Бога-Слова человек возвышается на новую ступень, делается "новой тварью", которая способна жить не только своей, но и Божественной, вечной жизнью. После Боговоплощения каждый человек может вступая в Церковь, жить одной жизнью со Христом. Каждый человек призван стать храмом Святого Духа и быть усыновленным Богу Отцу. Это и есть восстановление образа Божия в человеке.

Апостолы перед лицом Богочеловека. Святые Апостолы сперва узнали в своем Учителе обещанного Спасителя, Мессию, а потом и Самого воплотившегося Бога. Эту веру, от лица Апостолов, исповедал Апостол Петр и Господь ответил ему, что, "не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах" (Матф. 16,17). С тех пор Апостолы жили этим совершенно новым, небывалым, страшным и бесконечно радостным сознанием, что перед ними и с ними живет Сам Бог, ставший человеком. Трепетом этого сознания полны все апостольские писания, в особенности же Апостола Иоанна: "О том, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни. Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам... и сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна" (1 Иоан. 1;1-4).

Для Апостолов было очевидностью, что Иисус есть Бог, ставший человеком; только созерцая Христа, они узнали, что Бог есть свет и любовь, и что нет в Нем никакой тьмы (1 Иоан. 1;5 и 4;8).

Лжеучения о Христе и Халкидонский догмат. Уже начиная с апостольского века некоторые люди стали неверно учить о Господе Иисусе Христе.

Так докеты учили, что Христос был лишь Богом и только казался человеком. Арий учил, что Сын Божий — второе Лицо Пресвятой Троицы — есть только творение, каковым Он остается и воплотившись. Позже Несторий утверждал, что от Девы Марии родился лишь человек, с которым Бог соединился и обитал в Нем, как в храме. Поэтому Несторий называл Деву Марию не Богородицею, а Христородицей. Исходя из этих положений, Несторий разделял Божественную и человеческую природу во Христе так, что видел в Нем как бы двух лиц, соединившихся лишь для общего действия, преимущественно в силу нравственного усилия Иисуса Христа, как человека. В противоположность Несторию, умалявшему Божественность Христа, монофизиты учили, что в Иисусе Христе человеческое естество было поглощено Божественным, тем самым умаляя человечество Христа (монофизиты существуют по сей день: армяне, копты, эфиопы, сирояковиты). При обоих уклонениях от истины самое Боговоплощение, жертвенная жизнь и смерть Господа, как и последующее воскресение, перестают быть спасительными для человека. Только если истинный Бог приобщен во Христе всему человеческому, то может спастись и каждый человек, приобщаясь Христу верою, жизнью и через святыя таинства.

Православное учение о соединении во Христе Божественной и человеческой природы было изложено в 451 году на 4-ом Вселенском Соборе в Халкидоне. В этом определении

говорится, что Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Богу Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству, во всем подобный нам, кроме греха, рожденный прежде веков от Бога Отца по Божеству и от Марии Девы по человечеству, и что оба естества в Нем соединены неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно, сохраняя всегда свои особенности при едином Лице или Ипостаси. Это означает, что человечество во Христе не имеет своего отдельного лица, а Сама Божественная Личность Сына Божия облекается в человеческую природу, чем и достигается всецелое ее освящение. Тем не менее, человеческая природа (естество) во Христе имеет свою волю, отдельную от воли Божества, хотя эта воля всегда свободно подчиняется воле Божественной. Учение о двух волях во Христе было закреплено в 680 году на 6-ом Вселенском Соборе в опровержение лжеучения монофелитов, которые, желая примирить православных с монофизитами, утверждали, что, при двух естествах, в Иисусе Христе действует только Божественная воля.

Свидетельства о Божественности Христа. При всей кажущейся невероятности того, что Бог стал человеком, это чудо Боговоплощения для чистых сердцем Апостолов и других ближайших учеников Христа не могло не быть очевидным. Прежде всего Господь Сам сознавал Себя Богом и человеком и об этом учил. Притом такое небывалое откровение исходило из уст человека, в котором всегда обнаруживались величайшая правдивость, необыкновенная премудрость и полное бескорыстие. Об истинности учения Христа о Нем Самом, таким образом, прежде всего свидетельствует Его Личность, а потом и самое учение, в своей стройности являющее такое единство, что, приняв часть его, трудно не принять его и в целом.

Для уверовавших, или даже только начинавших верить в Него, Христос являл и другие свидетельства Своего Богочеловечества. К ним принадлежат чудеса Христовы, а также неоднократное свидетельство Бога Отца и Святого Духа. О том же свидетельствует тайна зачатия и рождения Христа, возвещенная Евангелистами всем христианам.

Но окончательное удостоверение, в Божественности своего Учителя, Апостолы получили в силу крестной смерти и воскресения Христа. После сошествия Святого Духа эта вера стала для них истиной, всецело определяющей всю их жизнь. При всем том, в признании Божественности Иисуса Христа не было, нет и не может быть никакого внешнего принуждения, т. к. эта истина постигается прежде всего сердцем, движимым любовью, любовь же всегда свободна.

На вопрос Господа Апостолам, -не хотят ли и они (по неверию) покинуть Его, Апостол Петр ответил: "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы

уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого" (Иоан. 6;67-69).

Промыслительное значение основных событий жизни Господа. Зачатие, Рождество и первые годы жизни Спасителя.

Вся глубина Божественного промысления о нашем спасении раскрывается более всего в основных событиях жизни Господа Иисуса Христа. Зачатие и рождение Господа от Приснодевы Марии и самый образ Пречистой Богородицы указывают какая чистота и бесстрастность, смирение и жажда Бога требуются для совершенной меры облагодатствования. .Одновременно этим свидетельствуется истинность Божества Спасителя. Самое же воплощение Христа обнаруживает предельное Его смирение и самоограничение. Неразрывность любви и смирения была возвещена Пресвятой Девой Марией в Ее песни: "Величит душа Моя Господа". Нищета Вифлеемской пещеры и яслей также показывает, что величие Божественной любви не связано со славою мира сего, и что, бесконечно дорожа свободой человека. Господь влечет его к Себе, не поражая его соображения внешним величием. Но пастухам и мудрецам Востока было дано откровение о новорожденном Богомладенце, первым — за смирение, вторым — за жажду познания истины. Тайна эта была открыта также Симеону Богоприимцу и Анне Пророчице за их тревогу о духовной судьбе своего народа и человечества, для которых они ждали Избавителя. Детство, отрочество и молодость Господа Иисуса Христа почти сокрыты от нас, но то малое, что известно — жизнь в семье ремесленника, отроческое послушание при сознании уже в 12 лет Своего предназначения — являют все то же Его смирение.

Иоанн Креститель и Крещение Господне. Иоанн Креститель завершает ветхозаветное приготовление к принятию Спасителя. Явление Предтечи свидетельствует о священной необходимости преемственного стремления к правде многих поколений, или иначе, об осмысленности истории, а также о присущих ей священных рубежах и сроках. Бог отмечает их особыми чудесными явлениями, например, явлением Ангелов или пророков. Самое Крещение Господа есть впервые явленное людям, в лице Иоанна Предтечи, откровение о Святой Троице, и отсюда название праздника "Богоявление"; а также это прообраз таинства крещения. Для Самого же Господа, крещение являлось посвящением на Его служение.

Искушение Господа. Испытание Господа открывает нам Его как "второго Адама", победившего там, где был побежден первый. Повествование об искушении Христа дополняет историю грехопадения первых людей. Слова Господа, что "не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Матф. 4;4), указывают на необходимость все природное подчинять духу. Это ответ на всякий чувственный соблазн. Отказавшись от чуда для утоления Своего голода. Господь впоследствии чудесно наплатил взыскавших "Его слова в пустынном месте. Первые же люди вкусили от запретного плода даже не испытывая телесного голода, из чего видно,

что грех есть излишество.

Слова Христа "не искушай Господа Бога твоего" (Матф. 4,7) в ответ на предложение испытать чудесное спасение — это предупреждение, что нельзя искать высших дарований и сил ради горделивого самоублажения. Но именно этого пожелали Адам и Ева по наущению дьявола ("будете, как боги". Быт. 3;5).

Перед лицом воплощенной Истины, перед Христом, дьявол не может долго притворяться и, под конец, открыто требует поклонения и подчинения себе. Этим обнажается до конца сущность греха, ведущего к потере духовной свободы — этого залога богоподобия человека. В третьем искушении подчинение дьяволу связывается с обретением полноты земной власти над миром. Ответ Спасителя: "Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи" (Матф. 4;10) — есть откровение о том, что созидание Царства Божия на земле недостижимо на путях человеческого властвования, т. е. принуждения (ни цезарепапизм, ни папо-цезаризм не совместимы с предначертанным Господом путем).

Христос-Царь. Все последующее служение Спасителя и все сказанное о Нем Евангелистами и Апостолами показывает, что Он явился во исполнение пророчеств о страждущем Мессии. Господь не поощрял попыток народа сделать Его земным царем и только однажды принял народное почитание при торжественном входе Своим в Иерусалим, но это было уже началом Его крестного пути. Чтобы отметить, что Царство Его не от мира сего, о чем Он позже сказал Пилату, Господь сел не на коня, как земные владыки, а на осленка, сына подъяремной. Дозволив затем помазать ноги Свои драгоценным миром. Он вскоре Сам умыл ноги Своим ученикам в знак того, что власть Его есть служение любви.

Прежде Своего торжественного входа во Иерусалим, Господь явил Свою славу на горе Фаворе. Событие это является также одним из важных звеньев, подготовляющих вольные страдания и смерть Господа, и Его светлое воскресение. Преображение Христово есть одновременно и явление Божественной славы и залог будущего прославления человека и всей твари, прежде же всего праведников, которые, по слову Господа, "воссияют, как солнце в царстве Отца их" (Матф. 13;43). В подтверждение этого обещания некоторые святые, еще при земной жизни своей, преобразались подобно Спасителю, например, преподобный Серафим Саровский.